

Доброе начало

В ОДНОМ из длинных коридоров «Мосфильма» Михаила Козакова, студента третьего курса актерского отделения школы-студии при Художественном театре, остановил человек, назвавшийся ассистентом кинорежиссера.

— Зайдите, пожалуйста, к нам в группу.

А через несколько дней художественный совет студии утвердил актера Михаила Козакова на роль Шарля Тибо в фильме М. И. Ромма «Убийство на улице Данте». Этой ролью и «открылась» творческая биография молодого актера.

...Говорят, что удача рождает надежду. Ленинградского школьника Мишу Козакова, приехавшего на каникулы в Одессу, пригласили играть в массовых сценах в спектаклях гастролировавшего там театра. Конечно, это была — Миша понимал — просто удача, счастливое стечение обстоятельств. Но где-то в глубине души у него появилась и не исчезала надежда: может быть, выбрали его не случайно, может быть...

Полтора года Миша выступал в спектаклях драматического кружка Ленинградского дома пионеров, сыграл множество ролей классического репертуара. Чаще и чаще он думал о том, чтобы по окончании школы пойти на сцену. Но чем сильнее становилось это желание, тем меньше было уверенности в себе — ведь одно дело играть в самодеятельных спектаклях, другое — профессиональная сцена. К тому же в серьезность Мишиного решения стать актером мало кто верил.

Когда Мише исполнилось тринадцать лет, он твердо решил попробовать свои силы в балете. Он будет танцовщиком, только им и никем больше, — объявил мальчик дома. Поздно? Ничуть. В хореографическом училище Театра оперы и балета имени С. М. Кирова открылся экспериментальный класс для подростков его возраста. Вот точно такая же самозабвенная речь предшествовала появлению в доме лыж и теннисной ракетки — Миша решил посвятить себя спорту. А потом комнаты наполни-

лись колбами, пробирками и мензурками, когда пришло новое увлечение — химия.

Экзамены в хореографическое училище Миша выдержал успешно, но проучился в нем лишь год. И не потому, что было трудно или он вдруг охладил к искусству. Его стесняли строгие рамки выразительных средств танца, ему не доставало слова. Это и привело его в драматический кружок Дворца пионеров...

...Окончив десятый класс, Михаил Козаков подал заявление в школу-студию МХАТ с просьбой допустить его к конкурсным испытаниям на актерское отделение и был принят.

ДЕБЮТ молодого актера в кино был поистине счастливым. Михаил Козаков успешно справился с ролью Шарля Тибо — молодого безвольного неврастеничного француза, развращенного фашистской пропагандой. Образ, созданный им, был многогранен, в нем явственно ощущалась борьба внутренних сил. Михаил Козаков в этом фильме, как говорят, не «выпадал» из общего актерского ансамбля. А это могло легко случиться — ведь он состоял из опытных кинематографических и театральных актеров.

...Это произошло буквально через несколько дней после выпускного спектакля в студии. Михаила Козакова пригласил к себе народный артист СССР Николай Павлович Охлопков. Он попросил молодого актера прочитать ему что-нибудь. Козаков выбрал заключительный монолог Чацкого. Николай Павлович внимательно слушал его. Закончилась эта встреча неожиданным для Козакова вопросом: «Хотите сыграть Гамлета?».

Многим это показалось тогда чрезмерной смелостью — «доверить» датского принца вчерашнему выпускнику актерской школы, даже не дебютировавшему на сцене. Но Охлопков сумел угадать в Козакове и тот большой внутренний темперамент, и особое обаяние, театральную поэтичность, необходимые для этой сложнейшей роли мирового репертуара.

А через два месяца на сцене театра имени Вл. Маяковского был показан «Гамлет» с новым исполнителем главной роли.

«Пройти» Гамлета за такое короткое время молодому актеру помогло и огромное желание сыграть роль, и трудолюбие, поистине неиссякаемая энергия, и, конечно, великолепный режиссер. Охлопков не хотел видеть в Гамлете — Козакове повторения уже пройденного. Для него работа с Козаковым была не просто вводом нового исполнителя в старую постановку. Режиссер менял сценический рисунок спектакля, в нем появились новые мизансцены, исчезли одни детали, добавились другие.

Конечно, молодому дебютанту не удалось полностью раскрыть всю философскую глубину шекспировского образа — да это вряд ли под силу одному актеру. Козаков делает акцент на одной теме роли — правдоискательстве Гамлета и раскрывает ее ярко и выпукло. Извершившись во всем, ненавидящий фальшь окружающего его, Гамлет — Козаков с отчаянной юной решительностью стремится разобраться в том, что происходит вокруг. Он смел и честен, бескомпромиссен, непримирился ко лжи и лицемерию.

АКТЕРСКИЙ счет у Михаила Козакова невелик — Шарль Тибо в «Убийстве на улице Данте», Гамлет, беловардейский офицер Оноли в фильме «Восемнадцатый год», Медный в пьесе А. Софронова «Человек в отставке», Лев Порошин в «Маленькой студентке» Н. Погодина, еще несколько ролей. Образы разные по содержанию, по актерскому воплощению их на сцене. Однако во всех работах молодого актера есть нечто общее: он всегда умеет ярко и четко показать политическую и социальную сущность изображаемого персонажа.

Михаил Козаков выступает не только в кино и театре. Часто его можно услышать с эстрады. Дважды молодой актер вместе с группой товарищей по театру выезжал с шефскими спектаклями и концертами к целинникам. Дома у него хранится медаль «За освоение целинных и залежных земель».

Когда у Козакова спрашивают, что он любит больше — театр или кино, молодой актер отвечает: хорошие роли, особенно если эта роль современника.

Именно этим привлек его сценарий Ю. Нагибина и А. Столлера «Трудное счастье». Талантливо, ярко «рассказал» он с экрана о своем герое — молодом цыгане, о его сложном и трудном пути к счастью.

Вот несколько строк из письма, которое Михаил Козаков получил после выхода этого фильма на экран. Его автор цыганка: «Вы запомнили мне мое трудное детство в кибитке, наш кочующий табор, — так правдиво ваше искусство».

Г. Сенчакова.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Маленькая студентка». ЛЕВ ПОРОШИН — артист М. КОЗАКОВ, ГЕНРИЕТТА ВАЛЬДЕМАР — артистка С. БОРУСЕВИЧ.

Фото Б. ФАБИСОВИЧА.

